

Магницкий Михаил Леонтьевич

**Краткое руководство к деловой и
государственной словесности для
чиновников, вступающих в
службу**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Леонтьевич М.**
Краткое руководство к деловой и государственной словесности для чиновников, вступающих в службу / Магницкий Михаил Леонтьевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 118 с.

ISBN 978-5-519-94598-1

ISBN 978-5-519-94598-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

*Найдя пріютъ гостепріимный на
счастливыхъ берегахъ того благосло-
веннаго края, который цвѣтетъ и бла-
годенствуетъ подъ благотворнымъ упра-
вленіемъ Вашимъ, составилъ я, изъ
старыхъ служебныхъ воспоминаній,
представляемый у сего Опытъ. До-
стоинство его состоитъ только въ
томъ, что никто не вздумалъ напи-
сать подобнаго Руководства прежде;
но польза, по самому предмету его,*

*кажется несомнѣнною. Вотъ единствен-
ное право на украшеніе издаваемой
мною книги именемъ славнымъ и въ по-
ль ратномъ, и на стражъ Европейскаго
мира , и въ лѣтописяхъ Управленія
Государственнаго.*

М. МАГНИЦКІЙ.

ВВЕДЕНИЕ.

При чтеніи , лучшихъ въ своемъ родѣ , книгъ о Русской Словесности , спашья о дѣловомъ слогѣ всегда казалась мнѣ недовольно въ нихъ раскрыпою , и сіе подало случай обдумать вообще маперію о *дѣловомъ и государственномъ слогѣ* приспальнѣе. Долголѣшняя опышность въ службѣ представила множесіпво мыслей и воспоминаній , копорья приведены будучи въ нѣкоторую связь , соспавили предлагаемый опышть.

Онъ не можетъ почесъся сочиненіемъ учебнымъ , ибо издается не для учениковъ , а для чиновниковъ , свободно уже владѣющихъ языкомъ , въ шомъ положеніи , когда Аристопель желаетъ , чшобы они начинали *Риторику* забывать.

На себѣ самомъ и на множествѣ молодыхъ людей, вступающихъ въ службу, я испыталъ какъ трудно, выйдя изъ Университета, слѣдовать сему правилу Аристотеля, *ш. е. не риторствовать* въ дѣловыхъ бумагахъ, сгладишь педанство школьнаго слога приличіемъ служебнаго, войши въ простоту и добрый вкусъ языка дѣловаго, имѣющаго свои особенныя правила и красоты. Мнѣ случилось видѣть молодыхъ чиновниковъ, съ опличнѣйшими способностями и образованіемъ, остановившимися въ нѣкошоромъ родѣ исполненія, на самомъ порогѣ Департаментской службы, отъ недоумѣнія: какимъ образомъ, послѣ блистательныхъ ихъ успѣховъ въ Словесности Университетской, послѣ наградъ и ученыхъ степеней, ею пріобрѣтенныхъ, можетъ Сполоначальникъ, совсѣмъ не ученый, не только перемарывать выписку изъ дѣла, ими представленную; но и смѣяясь (весьма справедливо) надъ *неумѣстными* красотами ея слога? — Я зналъ одного изъ нихъ, копорый въ семъ опчаяніи навсегда оставилъ службу. Я видѣлъ Докпо-

ровъ Философіи, кои, не умѣя сдѣлать порядочной выписки изъ дѣла, не могли опправляяшъ должности Сполоначальника въ Минисперспвѣ. И все сіе опъ того полько, 1-е. чшо нѣтъ руководства, которое указало-бы студенту, гошоващемуся къ службѣ, разницу между *классическою* Словесностію и *дѣловою*, переходъ опъ одной къ другой, связь ихъ, свойства и правила послѣдней. 2-е. Чшо люди дѣловые, къ коимъ вступаютъ въ подчиненіе сіи школьные липператоры, или сами ничего не знаютъ, кромѣ слога дѣловаго, кошорому выучились только опышомъ, или пакъ заняшы текущимъ дѣломъ, чшо не имѣютъ досуга, образовавъ неопытнаго чиновника нужными указаніями, и насмѣшками своими пакъ опчаяваютъ щекотливую его гордость, чшо онъ, для избѣжанія непреспанныхъ униженій, принужденъ бываетъ оставивъ службу.

Тѣ изъ нихъ, кошорые, по необходимости, или благоразумію, рѣшаются перейти сей перновый путь, сполько встрѣча-

юнь трудолюбей къ дѣловому самообразованію, что очень медленно дѣлающа извѣстными, и не часто доходяща до высшихъ степеней. Ибо сии рѣдкіе изъ молодыхъ чиновниковъ, съ наилучшими способностями и неутомимымъ прилежаніемъ, должны идти ощупью и до всего доходить *самоушкою*. Опъ нихъ поспѣшь пребываютъ по службѣ дѣла; а кто укажетъ способъ научиться ему? Скажутъ: *читай*, но какъ и что читать? Роясь въ Архивѣ Департамента, какимъ образомъ, по опытамъ, обыкновенно довольно сбивчивымъ, человеку новому выбрать изъ нихъ именно тѣ дѣла, которыхъ производство есть самое правильное? Какъ прочесть скоро огромное дѣло? Какъ найти въ немъ бумаги образцовыя? какъ наконецъ составить общее понятіе о разныхъ родахъ дѣловыхъ бумагъ, о разныхъ правилахъ сихъ родовъ, и свести всѣ понятія сии въ нѣкоторый порядокъ?

Вопъ опъ чего, по моему мнѣнію, такъ рѣдки у насъ люди въ дѣловомъ и, особли-

во, въ государспвенномъ слогѣ искусныѣ. вмѣсто соединенія двухъ Словесностей: учебной и дѣловой, вмѣсто взаимнаго ихъ содѣйспвія на пользу службы, воздвигнуты между ними преграды; съ одной стороны опѣ ученыхъ, въ помѣ ложномъ поняшій, чпо дѣловый слогъ не еспѣ Словесность, а только *языкъ подъяескій*, и чпо ему учишья не нужно послѣ правилъ общей Словесности; съ другой, опѣ людей дѣловыхъ, въ равно-ложномъ заключеніи, чпо классическая Словесность еспѣ одно *педаство*, ни къ чему въ службѣ негодное. Дѣйспвишельно не было-бы ничего не умѣспиѣе, какъ самый дѣловый Дирекпоръ Минисперскаго Депаршамента на каедрѣ Профессора Словесности; но эпо было-бы еще менѣ спранно и особливо не шакъ вредно, чѣмъ Профессоръ Словесности Дирекпоромъ Депаршамента. — Какъ-же согласишъ Словесность классическую съ дѣловою? Такъ какъ Машемашика соглашася съ предметами Минисперспва Финансовъ и Межевыми, Химія съ управленіями Горнымъ и Медицинскимъ, Аспрономія съ

Морскимъ. — *Классическая словесность есть приуготовленіе къ дѣловой, и, по настоящему, сія послѣдняя должна бытъ, и вѣроятно со временемъ будеть, введена въ первую, копорая безъ того не только не полна, но и главной цѣли своей не доспигаетъ ; ибо изъ пятидесяти студентовъ, слушающихъ лекцію Словесности, едва десятъ гошуютъ себя въ Учили и еще менѣе въ Профессоры оной, между тѣмъ, какъ всѣ прочіе имѣютъ въ ней нужду, какъ въ средствѣ вспомогательномъ для другихъ наукъ, и особливо для службы гражданской или военной, къ копорой себя предназначаютъ. Слѣдственно изученіе правилъ дѣловаго слога должно бытъ необходимымъ и однимъ изъ главныхъ предметовъ классической Словесности.*

По сему взглянемъ, хотя поверхностно, на исторію нашего дѣловаго языка; ибо и для сего предмета историческихъ памятникъ въ расположеніи приватнаго писателя нѣтъ, и долженъ онъ руководиться однимъ преданіемъ и собственными наблюденіями.

Нашъ дѣловой слогъ можно раздѣлить, по времени и вкусу его, на три періода : *древній, средній и новыі*. Въ мой предметъ не входилъ первый; ибо преобразование Россіи, со временъ Государя Петра Великаго, отъ коихъ начинается средній, какъ въ обычаяхъ, такъ и въ нравахъ, провело между сими двумя періодами весьма рѣзкую черту, и время, за ней оставшееся, отдѣлено отъ насъ, по крайней мѣрѣ въ семъ отношеніи, какъ-бы многими вѣками. Я долженъ сказать однакоже, что древняя Дѣловая Словесность наша, отъ духовной Владиміра до правительственныхъ актовъ Царя Алексѣя Михайловича и Царевны Софіи, составляетъ предметъ нѣмъ болѣе достойный любопытства и изученія, что мы находимъ въ Исторіи вѣрный слѣдъ къ его познанію, обширное поле упражненія, и такія образцовыя произведенія, до коихъ въ новомъ едва-ли мы еще дошли; но здѣсь коснулся я сего только для связи.

Слогъ всегда несетъ на себѣ общую печать своего времени и частныя пѣхъ от-

личныхъ умовъ, кои имъ владѣли. При Государѣ Петрѣ Великомъ, дѣловой языкъ наполненъ былъ выраженіями и оборотами иноспранными; ибо многія успановленія, отъ другихъ народовъ заимспвованныя, часпи и даже дѣйспвія ихъ, не имѣли Русскихъ названій. Писали мало, ибо круговращеніе Государспвенныхъ опношеній было медленно и не обширно. Письмо замѣнялось изуспными повелѣніями, личнымъ присуспспвіемъ, посылкою чиновниковъ. Не было успановленій, опредѣлишельно разграничивающихъ власпи: *законодательную, судную и исполнительную*, и поспояннаго обсуживанія (*discussion*) дѣлъ, предваришельнаго ихъ объясненія на бумагѣ и испоріи хода ихъ, въ извѣспной формѣ. Многіе были съ опличнымъ дарованіемъ чиновники; но слога дѣловаго и государственнаго не было, и попому примѣчательныхъ памяспниковъ его отъ сего времени не оспалось.

Мнѣ случалось, въ 1844 году, имѣть въ своемъ расположеніи бумаги собспвенной